

Белла Верникова

Звук и слово Киры Муратовой и других

В этом городе все знают друг друга, все связаны, все могут уместиться в один фильм Киры Муратовой и умещаются.

Вадим Ярмолинец. Роковое лето

Журнал «Волга – XXI век», № 3-4, 2008

Цитата из рассказа Вадима Ярмолинца и ко мне имеет отношение. В фильме Киры Муратовой «Долгие проводы», запрещенном при выпуске в 1971 г. и на долгие годы положенном на полку, сына героини Зинаиды Шарко, лучшей роли актрисы в кино, оставшейся нам на память от режиссера, играет Олег Владимировский, позже фоторепортер, сотрудничавший с рядом одесских газет. Во второй половине 1980-х гг. редактор газеты Одесского университета, где я тогда работала, Николай Трофимович Щербань по договору взял Олега Владимировского фотокорреспондентом в нашу газету.

А в фильме Муратовой «Астенический синдром», сначала запрещенном, а позже удостоенном двух премий «Ника», премии за лучшую женскую роль на кинофестивале «Созвездие» и «Специального приза жюри Берлинского кинофестиваля» 1990 г., две части картины, бежево-черно-белую и цветную, соединяет ведущий киноклуба и мой коллега по Одесскому литературному музею Борис Владимировский. В отличие от его эпизода в фильме – неудачной попытки поговорить со зрителями о серьезном современном кино (сквозь шум расходящейся публики звучат имена Киры Муратовой, Сокурова и др.), в реальном киноклубе при одесском кинотеатре им. Фрунзе, куда я ходила в 1980-е гг.,

по воспоминаниям Елены Каракиной, сегодня ученого секретаря литмузея: «Благодаря Владимирскому кино обретало трехмерность и протяженность во времени. Открывались вторые, третьи, пятые планы... Вместо с трудом выдавленного мычания «нравится» – «не нравится» возникала ткань диалога, связывающего человека и произведение искусства» (журнал «Мигдаль Times», № 15, октябрь 2001).

И, конечно, прямое отношение данный эпиграф имеет к нашему с Вадимом Ярмолинцем другу, писателю Сергею Четверткову, автору сценариев и актеру нескольких муратовских фильмов. В моей книге «Из первых уст. Эссе, статьи, интервью» (М.: Водолей, 2015) на стр. 93 приведена фотография Сергея Четверткова, сделанная при нашей встрече в Одессе в апреле 2011 г., когда я приезжала на неделю в родной город, и помещенная мною на сайте визуального искусства «Иероглиф», а оттуда попавшая на ряд киносайтов. Подпись под фотографией в книге: Сергей Четвертков-Шикера, поэт, прозаик, сценарист фильмов Киры Муратовой «Второстепенные люди», «Настройщик». Одесса, 2011. Фото Б. Верниковой.

По его сценарию снят и показанный впервые на Венецианском кинофестивале 1999 г. короткометражный фильм Киры Муратовой «Письмо в Америку», где сценарист и исполнитель главной роли Сергей Четвертков по ходу сюжета гротескно читает свое стихотворение «Путешественнику», опубликованное в моей рубрике «Антология одного стихотворения» в журнале «Интерпоэзия» (№ 2, 2008). В предисловии к рубрике я заметила, что «без учета этих стихотворений представление о русской поэзии нашего времени будет неполным и ущербным».

Звук Киры Муратовой – прежде всего говор ее персонажей, где в одесские интонации актеров Натальи Бузько, Георгия Делиева, Жана Даниэля, Анатолия Трухина или в механические изломы произношения Уты Кильтер и Филиппа Панова вплетается странный выговор Ренаты Литвиновой, которую Кира Георгиевна Муратова сделала одной из ведущих своих актрис, полагаю, именно благодаря необычному звучанию ее голоса, адекватному индивидуальной пластике. К месту здесь и музыка композитора Валентина Сильвестрова в декорациях художника-постановщика

Евгения Голубенко, и московская дикция Аллы Демидовой, и отголоски украинского детства Нины Руслановой.

Как пишет Олег Зинцов в статье «Памяти Киры Муратовой» в газете «Ведомости» (7 июня 2018): «В Одессе на 84-м году жизни умерла Кира Муратова – великий и недооцененный кинорежиссер, отменивший банальность. ...

Порой ведь ловишь себя на том, что ситуация – как в фильме Муратовой: по степени обыденного абсурда, речевого автоматизма или внезапно ставшего явным гротеска. Но это уровень бытовой, поверхностный, а приметливость Муратовой была гораздо глубже, острее.

Это утверждение касается и художественной выразительности звука в фильмах Киры Муратовой. В кино, как удачно сформулировал по другому поводу звукооператор «Мосфильма» Лев Соломонович Трахтенберг, «каждый голос должен диссонировать, тогда в звуке массовая сцена будет многообразной и выразительной» (см. в книге: Л. Трахтенберг. «Мастерство звукооператора». М.: Искусство, 1972).

А.Н. Огарков и И.К. Романова отмечают в статье «Голос в кино» в «Вестнике Санкт-Петербургского университета» (Серия 6; Вып. 2, 2013), что «Реабилитация голоса (в кино) как одного из основных приемов художественной выразительности произошла далеко не сразу: длинные планы молчащих героев авторского кинематографа (Антониони, Тарковского, Сокурова и других) убедительно свидетельствуют в пользу того, что его создатели предпочитают добиваться своих целей скорее визуальными средствами».

Упомянутый там же французский кинорежиссер 1920-1930-х гг., писатель и актер Рене Клер считал, что звуковое кино покорило мир голосов, но потеряло мир сновидений (см. его статью 1929 г. в журнале «Сеанс», № 37/38: Рене Клер. «Искусство звука»).

В 1924 г., когда звук еще не угрожал Великому Немому, Юрий Тынянов опубликовал в журнале «Жизнь искусства» статью «Кино – слово – музыка», где определил кино как искусство абстрактного слова, подчеркнув, что в немом кино «музыка дает богатство и тонкость звука, неслышанные в человеческой речи. Она дает возможность довести речи героев до хлесткого, напряженного минимума. Она позволяет устранить из кинодрамы весь

смазочный материал, всю «тару» речей» (см. в книге: Ю. Тынянов. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977).

В рассмотренных далее и открытых в сети фильмах режиссеров, связанных с кинематографом Киры Муратовой, заметно стремление при наличии звука сохранить мир сновидений, присутствующий некогда немому кино. Достигается это разными средствами, в том числе обращением к старым немым фильмам и к литературе гротеска и абсурда.

Короткометражный немой черно-белый фильм «Девушка с коробкой» 2013 г. – автор сценария и режиссер Рената Литвинова, музыкальное оформление Земфиры Рамазановой – ремейк одноименного немого фильма Бориса Барнета, поставленного на студии «Межрабпом» в 1927 г., повторяет некоторые смысловые детали и техническое оформление старого фильма. В фильме Барнета девушка с круглой шляпной коробкой в исполнении Анны Стэн приезжает в жутком вагоне, забитом пассажирами, где с полки над ее головой нависают валенки главного героя, из пригорода в город, чтобы сдать шляпы в магазин и получить оплату за их изготовление, в качестве которой ей дают облигацию, и во круг этой выигравшей крупную сумму облигации закручивается сюжет любовно-мордобойной картины, снятой в ходе рекламной кампании государственного займа. Надписи-интертитры в фильме Бориса Барнета:

«Наташа Коростелева и ее дедушка жили под Москвой в маленьком домике»

«Ежедневно железнодорожный кассир Фогелев стремился к предмету своей безнадежной любви»

«Наташа и дедушка занимались на дому изготовлением шляп»... и т. д.

После вступительных титров следует надпись о достоинствах картины, видимо, сделанная в 1968 г. при музыкальном озвучании фильма в новой редакции на студии им. М. Горького:

Этот фильм – одна из первых работ кинорежиссера Бориса Барнета. Поставленная с целью пропаганды государственных выигрышных займов, комедия интересна своими новаторскими попытками в разработке характеров героев, привлекает лиризм повествования.

В получасовом короткометражном фильме Ренаты Литвиновой девушка-курьер Любочка Орлова (!) в исполнении актрисы и модели Любови Инжиневской получает в московском модном доме с интерьерными в стиле модерн продолговатую коробку с платьями, на которой по-английски написано имя дизайнера моды Александра Терехова, – для ценной клиентки, живущей в Петербурге, куда она едет в шикарном полупустом вагоне «Красной стрелы» с Ингеборгой Дапкунайте в роли проводницы, и во время поездки прогуливается вдоль купе, сначала в своем платье, а позже надевает одно из платьев, взятое из коробки, чтобы быть замеченной молодым человеком, которого играет дизайнер А. Терехов, он же художник-постановщик фильма.

На экране надписи-интертитры:

«В нашем вагоне оказалось занято только три купе – мое, соседнее с загадочной дамой в сверкающем платье, и еще одно – с молодым человеком и его мамой»

«Я проснулась, не досмотрев сон... а прекрасный юноша так и не пришел»

«Как красиво!»... и т. д.

В вагоне едет еще одна пассажирка в шикарном платье из коллекции Терехова («даже внешне простые вещи из коллекций модельера выглядят стильно и, что называется, «дорого»), дама с пистолетами в исполнении Ренаты Литвиновой, и, как выясняется из ее телефонного разговора, испугавшись слезки гуляющей по вагону девушки-курьера, она сходит на ближайшей станции.

Приехав и пройдя по питерской набережной, Любочка Орлова приносит коробку с платьями по назначению. «Эпатажная дама», как написано в титрах, в исполнении Сати Спиваковой, заметив в коробке надорванную упаковочную бумагу, не ругает курьера, а дарит ей платье из порванной упаковки вместе с подходящими туфлями, чем вызывает у девушки восторг, который наблюдает зритель. Далее поездка в автобусе задремавшей Любочки, увидевшей себя во сне в пяти экземплярах в платьях из той же коллекции. Кончается фильм хэппи-эндом – встречей девушки-курьера с разыскавшим ее попутчиком в исполнении Александра Терехова.

Таким образом, как и фильм Барнета, фильм Ренаты Литвиновой участвует в рекламной кампании – модного брэнда «Alexander Terekhov» – и при этом отличается художественными достоинствами в контексте приведенных выше высказываний Рене Клера и Юрия Тынянова.

Модельная пластика Любви Инжиневской и ее проходы с коробкой по городским улицам возвращают нас в мир сновидений, «к длинным планам молчащих героев авторского кинематографа».

А сопровождающая фильм музыка, которая «дает богатство и тонкость звука, неслыханные в человеческой речи», собрана певицей Земфирой из киноклассики эпохи джаза и блестящей истории музыкального Голливуда – в заключительных титрах перечислены композиторы Макс Стайнер, Бернанд Херрманн, Миклош Рожа, Альфред Ньюман, Хьюго Фридхофер, Коул Портер, Фридрих Холландер, авторы музыки многочисленных голливудских фильмов и неоднократные номинанты и обладатели «Оскаров».

«Блажью крепленья звучаний привносятся смыслы» (из книги стихов Беллы Верниковой «Звук и слово». Иерусалим, 1999, стр. 84).

Еще одну киноленту, где звучат стихи Сергея Четверткова в авторском исполнении, снял в 1996 г. одесский кинорежиссер Сергей Рахманин, ныне живущий в Буэнос-Айресе. Это десятиминутный черно-белый с цветными вставками короткометражный фильм «Вчера, сегодня, завтра...», обозначенный в титрах как проект, а при публикации в сети – «Видео-арт. Paris, metro etc.». Авторы проекта: Сергей Рахманин, Сергей Четвертков. В фильме использованы киноматериалы Петроса Севастикоглу.

К сожалению, в титрах тех копий, что открыты в сети, не указан композитор, чья музыка сопровождает фильм, дополняясь телефонными звонками, стуком колес идущего поезда и голосом поэта на фоне городских конструкций, пассажиров в метро и в пространстве города в дождливую и ясную погоду. Сергей Четвертков с перерывами читает свой абсурдистский верлибр из трех обширных строф, преобразованный в диалог, когда поэт говорит «Алë, алë!» и задает вопросы, состоящие в основном из разговорных и литературных клише, а механический голос

отвечает Да или Нет. Привожу заключительный фрагмент вер-
либра Сергея Четверткова, звучащего по ходу фильма:

Алё, алё! Алё! А среди пилотов «Нормандии-Неман» смотрел?
– ДА

.....

А в длинных и коротких очередях смотрел? – ДА

А русский бунт бессмысленный и беспощадный видел? – ДА

А в кухне за плитой смотрел? – ДА

А в южном полушарии смотрел? – ДА

А в левом полушарии смотрел? – ДА

А ощетинясь смотрел? – ДА

А небо в алмазах видел? – ДА

А сколько горя вокруг, видел? – ДА

А Пола Сколфильда в роли Гамлета видел? – ДА

А в манящий вырез ее платья смотрел? – ДА

А за больным отцом смотрел? – ДА

А как голубые краснеют под взглядом коричневых видел? – ДА

А как засыпают, пуская слюну, видел? – ДА

А среди шелковидных червей смотрел? – ДА

А в полной уверенности что всё теперь будет иначе, смотрел?
– ДА

Нету? – НЕТ

Звучащую фактуру времени представляет зрителям видео-
арт Сергея Рахманина и Сергея Четверткова, сегодня доступный
в сети.

Открыт в сети и смонтированный режиссером Сергеем Рах-
маниным короткометражный фильм-портрет «Николай Кочегар-
ров. Памяти актера и человека», где безвременно ушедший актер
представлен зрителям как исполнитель главных ролей в филь-
мах С. Рахманина «Второй» и «Человек К» в музыкальном сопро-
вождении мюнхенского Бах-хора и мюнхенского Бах-оркестра.

Фильмы Сергея Рахманина «Второй» (сценаристы Надежда
Бессокирная, Игорь Потоцкий, Сергей Рахманин, Людмила Само-
даева) и «Человек К», по раннему ирреальному рассказу Кафки
«Быть несчастным», вошедшему в его сборник 1913 г., можно уви-

деть в Интернете в сокращении. При их просмотре вспоминается строфа из стихотворения современного поэта Ольги Боченковой «Галка по имени Кафка»:

А если смотреть изнутри – это будет даже красиво,
и не менее осязаемо, чем если смотреть снаружи,
думай медленно, наводи птичьим своим курсивом
сеть рисунка из соли, воды и стужи.

Стажер Киры Муратовой в фильме «Второстепенные люди» режиссер Ева Нейман сняла на Одесской киностудии картину «У реки» (2007) по мотивам рассказа Фридриха Горенштейна «Старушки» (сценарий Сергея Четверткова при участии Евы Нейман), где наряду с Мариной Полицеймако играют Нина Русланова, Сергей Бехтерев, Юрий Невгамонный, чьи голоса знакомы нам по муратовским фильмам.

Как сказал в интервью РИА Новости кинорежиссер и сценарист Андрей Прошкин: «Кира Муратова создала потрясающие фильмы, она диктовала моду в кино. ... Великие уходят, она, безусловно, была очень крупным режиссером, отдельным человеком с непростой жизнью и с потрясающими картинами. Очень самостоятельная, она не поддавалась моде, а сама, наоборот, оказывала влияние».

Иерусалим

